

были видимы противнику.¹ Однако, найти горючий материал в степи в достаточном количестве для целого, хотя бы и небольшого войска не так просто, и потому любой кустарник и лесная поросль, естественно, должны привлекать к себе фуражиров. Но все кусты и заросли в степи в ночное время, как известно, обычное местопребывание птиц, в частности же, соловьев и галок. Разбредшись в поисках за хворостом в подобного рода местах, войны легко могли их потревожить. В результате соловьи, если они только не были дневными и к тому времени не перестали петь просто потому, что наступила ночь, — прекратили свой щекот, галки же, как очень чуткие ко всякому непривычному шуму птицы, — проснулись и подняли крик. В самой обычной, повседневной обстановке, сопровождающей походную жизнь войска, певец Слова о полку Игореве сумел подметить характерные детали и, объединив эти наблюдения со «старыми словесы трудных», т. е. печальных, скорбных «повѣстей» времен минувших, сообщить своей песне свежесть пережитых непосредственно впечатлений.

Заканчивая статью, необходимо отметить следующее обстоятельство. Поскольку фраза «Длго ночь мркнетъ» в буквальном переводе значит — «продолжительное время ночь делается темной», т. е. долго длятся сумерки перед наступлением ночи, выходит, что автору Слова время сумерек под 48°—49° северной широты казалось длиннее того, которое для него было, вообще говоря, привычно, и, стало быть, или автор не был уроженцем местности указанных, а значит вместе с тем и более северных широт, или же он был жителем горной местности, где ночь наступает быстрее, чем на равнине. В первом случае из русских областей в одном только Тмутараканском княжестве сумерки могли казаться заметно короче, чем под 48°—49° с. ш. Но после 1091 г. известия о Тмутаракани со страниц нашей летописи исчезают, и потому сомнительно, чтобы ко второй половине XII в. там мог существовать значительный культурный русский центр, где бы имел возможность получить свои литературные навыки автор Слова. Во втором случае — такой местностью могла быть горная часть русской

¹ В рассказе летописца о борьбе Изяслава Мстиславича с Владимиром Галицким под 1150 г. описывается, как Изяслав, имея в виду в войсках обычай зажигать на ночь костры, воспользовался им, чтоб обмануть своего противника: «Изяславъ же Штодѣ шедъ и ста оу Сѣослави Криницѣ. а Володимеръ перешедъ Оушю ту и ста. и тако стоиху межи собою. ако аже Изяславимъ сторожемъ. зрѣти башеть на Галичьскимъ огнѣ. а Галичьскимъ сторожемъ зрѣти баше на Изяслави огни. и оугада Изяславъ съ дружиною своею. поити череть ночь къ Мичьску. и нача ведѣти. всимъ воимъ своимъ. огни великы (власти X. П.) и тако накладыше огни. а сами поидоша черес ночь къ Мичьску» (Ипат. лет. под 1150 г., стлб. 412—413).